

СОВЕРШАНО СЕКРЕТНО.

РАСПЕКРЕЧЕНО

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) -

тov. СТАЛИНУ.

В дополнение наших предыдущих сообщений по делу контр-революционной троцкистско-зиновьевской организации в СССР направляю Вам протокол допроса:

БАБАХАНА С.Я. от 6/УП - 1936 год.

В показаниях БАБАХАНА С.Я. обращает на себя внимание тот факт, что еще осенью 1932 года БАБАХАНОМ было получено от КАМЕНЕВА Л. прямая директивы о необходимости подготовки террористических актов над руководителями ВКП(б).

БАБАХАН показал, что такая же директивы в конце 1933 года была передана КАМЕНЕВЫМ РЕЙНГОЛЬДУ.

Далее БАБАХАН показал, что РЕЙНГОЛЬД вел практическую подготовку террористических актов и располагал специальной группой боевиков - террористов.

8 НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР:

(П. ЯГОДА)

"9" июля 1936г.

5

№ 56865

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

БАБАХАН, Сергея Яковлевича, от 6- июля 1936г.

БАБАХАН С.Я., 1892г. рождения, армянин, гр. СССР, Зам. нач. с/х. Управления Главного Управления Северного морского пути. Образование высшее - экономист, член ВКП(б) с 1917г. в ноябре 1927г. исключался за активное участие в зиновьевской группе. В июне 1928г. ЦКК восстановлен.

Вопрос: Вы арестованы за активное участие в зиновьевско-троцкистской к.-р. организации. Мы предлагаем Вам откровенно рассказать все, что вы знаете о деятельности этой организации и выдать ее участников.

Ответ: Мне не совсем понятен Ваш вопрос. Если речь идет о прошлом, то могу сообщить следствию, что я действительно, начиная с периода XIУ-го съезда ВКП(б) и до ноября 1927г. принадлежал к зиновьевской группе в Москве, в рядах которой вел активную работу против партии.

Вопрос: Ваша активная борьба против ВКП(б) в прошлом известна. Не о ней идет сейчас речь. Мы обвиняем вас в принадлежности к зиновьевско-троцкистской организации, существовавшей до последнего времени. Намерены ли вы показывать правду?

Ответ: О зиновьевско-троцкистской организации, существовавшей до последнего времени я ничего не знаю.

- 2 -

Следовательно, мне нечего показать о ее деятельности. Что касается меня лично, то после моего исключения из ВКП(б) за фракционную работу в ноябре 1927 года и моего восстановления в партии в июне 1928 года - я искренне идеино и организационно с зиновьевской к.-р. группой порвал. Я поэтому предъявленное мне обвинение категорически отвергаю.

Вопрос: Прежде чем перейти к изобличению Вас фактами, мы еще раз предлагаем вам сознаться в предъявленном Вам обвинении и рассказать о практической деятельности к.-р. организации, участником которой вы являетесь.

Ответ: Мне не в чем сознаваться. После моего восстановления в партии, я ничего предосудительного, что могло бы быть мне поставлено в вину - не делал.

Вопрос: Кем вы были вовлечены в зиновьевскую группу?

Ответ: В зиновьевскую группу, в которой как я показал, я примкнул в период XI съезда ВКП(б) - я был вовлечен Л. КАМЕНЕВЫМ, у которого я работал в/начале в его секретariate в совете труда и обороны, а затем в Наркомторге.

Вопрос: Поддерживали ли вы связь с КАМЕНЕВЫМ после вашего заявления о разрыве с зиновьевской группой.

Ответ: После моего отхода от оппозиции я действительно эпизодически встречался с КАМЕНЕВЫМ. Но я прошу заметить, что эта связь носила чисто личных характер и ничего антипартийного эта связь в себе не содержала.

- 3 -

Вопрос: Почему вы так спешите заверить нас, что Ваша связь с КАМЕНЕВЫМ, после Вашего отхода ничего антипартийного в себе не содержала. Ведь вам такой вопрос поставлен не был.

Ответ: Я хочу это подчеркнуть по понятным для Вас причинам, связанным с одиозностью фигуры КАМЕНЕВА.

Вопрос: Где, когда, в какой обстановке вы встречались с КАМЕНЕВЫМ после вашего восстановления в ВКП(б).

Ответ: Мои встречи с КАМЕНЕВЫМ происходили в его квартире в Москве, по Карманецкому переулку, примерно с конца 1928 по осень 1929 г.

Вопрос: То есть после вашего идейного и организационного разрыва с зиновьевской группой, после вашего восстановления в ВКП(б).

Ответ: Да, после.

Вопрос: Кого из бывших участников зиновьевской к.-р. группы вы в тот период встречали у КАМЕНЕВА?

Ответ: У КАМЕНЕВА я в тот период встречал ряд быв. активных зиновьевцев. Из них я сейчас вспоминаю: КАРЕВА, Николая, ФУРТИЧЕВА, ГОРШЕНИНА Ивана, НАУМОВА Ивана.

Вопрос: Еще кого?

Ответ: В данный момент я больше никого вспомнить не могу.

- 4 -

Вопрос: Мы напомним Вам: БАКАЕВА, Ивана Петровича, РЕЙНГОЛЬДА, Исаака Исааковича.

Ответ: Совершенно верно, БАКАЕВА и РЕЙНГОЛЬДА я также встречал тогда у КАМЕНЕВА.

Вопрос: Почему Вы сразу не назвали БАКАЕВА и РЕЙНГОЛЬДА?

Ответ: Я забыл.

Вопрос: Вы не забыли, а сознательно их не назвали, потому что вы хорошо понимаете, что Ваша связь с БАКАЕВЫМ и особенно с РЕЙНГОЛЬДОМ может дать в руки следствия нить к установлению характера Ваших взаимоотношений с этими лицами в последние годы. Вы этого боитесь.

Ответ: Это не так. Я просто забыл о них.

Вопрос: К вашим взаимоотношениям с РЕЙНГОЛЬДОМ и БАКАЕВЫМ мы еще вернемся. А теперь ответьте: какой характер носила ваша связь с названными активными зиновьевцами? Эти встречи у КАМЕНЕВА носили случайный характер?

Ответ: Я не стану утверждать, что эти встречи были случайны. Все мы, как вы знаете, были в прошлом связаны совместной принадлежностью к зиновьевской группе. Однако эти встречи у КАМЕНЕВА носили личный, товарищеский характер.

Вопрос: Ваши показания ложны. Материалами следствия по делу "Московского центра" зиновьевской к.-р. организации,

- 5 -

показаниями участника этих "встреч" ГОРШЕНИНА И.С.- установлено, что эти сборища в квартире КАМЕНЕВА являлись формой консолидации зиновьевских кадров, преследовали задачу воз-создании зиновьевской к.-р. организации. Вы видите, что отрицание этого факта- беспечно. Говорите правду.

Ответ: Вы правы. Я вижу, что отрицание фактов достаточно хорошо известных следствию может только осложнить мое положение. Я хочу откровенно сказать, что заявления об отходе, поданное активом зиновьевской группы, мною в том числе, были предприняты с маневренной целью. Задача, как она была формулирована лидерами организации ЗИНОВЬЕВЫМ и КАМЕНЕВЫМ - состояла в том, чтобы вывести наши основные кадры из под удара, во что бы то ни стало проникнуть в партию, внутри ВКП(б) сохранить и воссоздать свою собственную организацию, готовую к активным действиям как только сложится более или менее благоприятная ситуация. Сборища активных зиновьевцев в квартире у КАМЕНЕВА, о которых я говорил выше, которые практиковались в форме "семинара" для изучения актуальных политических вопросов, представляли собою основной костяк- воссозданной зиновьевской контрреволюционной организации, участником которой я являлся до дня моего ареста. Само собой разумеется, что за все эти годы тактика организации, методы ее работы, принципы построения связи между участниками организации (в том

- 6 -

числе мои связи) - под влиянием ряда причин, особенно же в связи с репрессиями, - претерпевали различные изменения.

Вопрос: Что Вы можете показать о руководящем составе зиновьевской к.-р. организации?

Ответ: К моменту воссоздания зиновьевской организации в 1928 году - ее центр оформился в составе ЗИНОВЬЕВА, КАМЕНЕВА, БАКАЕВА, ЕВДОКИМОВА. Наиболее близок к центру был ГОРШЕНИН, однако, являлся ли он членом центра я не знаю.

Вопрос: Вы показали выше, что в сбирающих актива зиновьевской организации в квартире КАМЕНЕВА Вы участвовали до осени 1929 года. С кем из участников организации Вы были организационно связаны с осени 1929 года и позже?

Ответ: В ноябре 1929 года я ЦК ВКП(б) был направлен на работу в Ташкент в качестве зам. председателя Госплана Средней Азии. Как я показывал выше принцип построения связей между участниками организации - менялся в связи с репрессиями, откомандированием в другие города и т.д. Я хочу этим сказать, что при откомандировании участников организации из Москвы, мы согласно директивы центра, добивались сосредоточения в том или ином пункте более или менее компактной группы наших единомышленников, в целях продолжения работы. Ташкентская группа зиновьевской к.-р. организации в период моей

работы в Ташкенте, т.е. ноябрь 1929 года - август 1931г. состояла из следующих лиц: РЕИНГОЛЬД Исаак, ФАЙВИЛОВИЧ Леонид, я - БАБАХАН, АНИШЕВ, Анатолий, ЦВИБАК Михаил, ШВАЛЬБЕ. Остальных участников зиновьевской группы в Ташкенте - сейчас не вспоминаю. Хочу только добавить, что в этот период наша группа поддерживала организационную связь с членом троцкистского центра МРАЧКОВСКИМ. Как ^{была} эта связь установлена, кем и подробности, связанные с взаимоотношениями нашей группы с МРАЧКОВСКИМ - я не знак Сборища перечисленных участников ташкентской группы обычно происходили в квартире РЕИНГОЛЬДА. На этих сб-рищах обсуждались программные и тактические установки организации, с зиновьевских контрреволюционных позиций подвергались критике основные линии политики ВКП(б).

Вопрос: - Кто возглавлял ташкентскую группу зиновьевской контрреволюционной организации?

Ответ: - Сколько-нибудь оформленного руководства в группе не было. Однако тон, так сказать, задавали РЕИНГОЛЬД и в меньшей степени ФАЙВИЛОВИЧ. О наиболее активной роли РЕИНГОЛЬДА можно судить еще потому, что он неоднократно на сб-рищах группы-в моем присутствии высказывал неудовлетворенность, по его мнению, недостаточной активностью группы, заявляя, что "мы топчемся на месте", подчеркивая, что обстановка, сложившаяся в партии и стране, властно требует перехода к более активным, более эффективным методам борьбы. При этом РЕИНГОЛЬД под-

вергал резким, злобным нападкам СТАЛИНА. "Он (СТАЛИН), - заявлял РЕИНГОЛЬД, - олицетворяет все зло". Эти высказывания РЕИНГОЛЬДА находили наиболее активную поддержку в лице ФАЙВИЛОВИЧА.

Вопрос: - Вы вернулись из Ташкента в Москву в августе 1931 года. С кем из участников организации вы здесь возобновили организационную связь?

Ответ: - Мой переезд в 1931 году в Москву, как и сосредоточение вновь в Москве ряда других активных участников организации - явилось результатом соответствующей директивы центра организации, переданной мне РЕИНГОЛЬДОМ. Необходимость сконцентрирования наших сил в Москве, по словам РЕИНГОЛЬДА, - диктовалась тем, что в "стране назревают серьезные события" (имелись в виду трудности в деревне), к которым нам нужно быть готовыми. По приезде в Москву я возобновил связь с участниками организации ГОРШЕНИНЫМ, РЕИНГОЛЬДОМ, ФАЙВИЛОВИЧЕМ. Наиболее близок я был с РЕИНГОЛЬДОМ.

Вопрос: - Что вы можете показать о связи организации с членами ее центра в этот период?

Ответ: - В августе 1932 года в Крыму, в Форосе, у меня состоялось свидание с членом центра Л.КАМЕНЕВЫМ. КАМЕНЕВ питал ко мне особое доверие, основанное не только на моей фракционной деятельности под его руководством, но и на моей личной близости к нему по работе в его секретариате. Он принял меня чрезвычайно радушно.

Я подробно информировал его о настроениях членов организации, особенно же о настроениях и деятельности ташкентской группы. С особым удовлетворением КАМЕНЕВ воспринял мое сообщение об экстремистских настроениях РЕЙНГОЛЬДА.

Течение дальнейшей беседы у меня создало впечатление, что об этих настроениях РЕЙНГОЛЬДА КАМЕНЕВ осведомлен из параллельного источника. Коснувшись перспектив дальнейшей деятельности, - КАМЕНЕВ подчеркнул, что разногласия с троцкистами периода об'единенного блока, приведшие к разрыву с ними, - сейчас самой жизнью сняты и перед лицом "главной опасности", - как он выразился, - "сталинского руководства", - целесообразно об'единиться с наиболее активными, наиболее последовательным элементом из кадрового троцкистского состава. КАМЕНЕВ дал мне понять, что в этом направлении РЕЙНГОЛЬД ведет работу, советуя вообще ориентироваться на него, как на человека играющего и еще в большей степени могущего играть роль практического организатора.

Вопрос: - И этим исчерпываются указания, данные Вам КАМЕНЕВЫМ?

Ответ: - Нет, это не все. У меня нехватило мужества сказать о главном. Мне очень тяжело об этом говорить, но я решил быть правдивым до конца. Когда я сообщил КАМЕНЕВУ точку зрения РЕЙНГОЛЬДА о необходимости перехода к более эффективным методам борьбы, - КАМЕНЕВ развернул передо мной подробный анализ положения в стране; внутрипартийного положения, международных дел. Из этого

анализа, особенно из анализа мизерности наших шансов на завоевание руководства, как он выразился "обычным путем", КАМЕНЕВ заключил, что в повестке дня может и должен быть поставлен вопрос об устранении СТАЛИНА любыми средствами, не останавливаясь перед организацией над ним террористического акта.

Вопрос: - Давал ли Вам КАМЕНЕВ какие-либо практические указания в связи с этой установкой?

Ответ: - Практических указаний он мне не дал. Он только дал мне понять, что об этом, как и по остальным вопросам деятельности организации следует ориентироваться на РЕИНГОЛЬДА.

Вопрос: - Вы показали выше, что после вашего возвращения из Ташкента в Москву, вы возобновили связь с РЕИНГОЛЬДОМ. Встречали ли вы РЕИНГОЛЬДА после этой вашей беседы с КАМЕНЕВЫМ?

Ответ: - Да, встречал. В плане моего разговора с КАМЕНЕВЫМ представляет наибольший интерес моя встреча и беседа с РЕИНГОЛЬДОМ, состоявшаяся в моей квартире в конце 1933 года. Мои взаимоотношения с РЕИНГОЛЬДОМ были таковы, что позволили мне в откровенной форме изложить ему характер моей беседы с КАМЕНЕВЫМ и содержание полученных от него установок. По затронутому КАМЕНЕВЫМ вопросу о целесообразности восстановления организационной связи с троцкистами, РЕИНГОЛЬД мне сообщил: для об'единения и руководства деятельностью зиновьевским и троцкистскими групп в Москве создан московский практический центр троцкистско-зиновьевской организации.

В состав этого центра вошли: от зиновьевцев - он (РЕЙНГОЛЬД) и бывш.секретарь ЗИНОВЬЕВА ПИКЕЛЬ Р.В. и от троцкистов - ДРЕЙЦЕР Ефим. Московский центр через РЕЙНГОЛЬДА и ДРЕЙЦЕРА непосредственно связан с Всесоюзным центром троцкистско-зиновьевской организации, который оформился в составе ЗИНОВЬЕВА, КАМЕНЕВА и, если не ошибаюсь, И.Н.СМИРНОВА.

Вопрос: - Какие методы борьбы выдвигала организация в этот период?

Ответ: - В этой же беседе я информировал РЕЙНГОЛЬДА об установке КАМЕНЕВА в отношении устранения СТАЛИНА. Из ответа РЕЙНГОЛЬДА ясно было, что он эту установку не только знает, но уже принял практические меры к ее реализации. Конкретно РЕЙНГОЛЬД мне сообщил, что им, как практическим руководителем московского центра, получена от всесоюзного центра в лице ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА директива об организации террористического акта над СТАЛИНЫМ. РЕЙНГОЛЬД мне также сказал, что в направлении подготовки террористического акта ведут активную работу БАКАЕВ и ФАИЛОВИЧ. Не называя имен, РЕЙНГОЛЬД дал мне понять, что для подготовки и совершения террористического акта организация располагает специальной группой боевиков.

Вопрос: - Что еще было предпринято организацией по подготовке террористического акта?

Ответ: - Я показал все, что мне было об этом известно от КАМЕНЕВА и РЕЙНГОЛЬДА.

Вопрос: - Называл ли Вам РЕИНГОЛЬД еще кого-либо из участников организации, осведомленных или причастных к подготовке террористического акта?

Ответ: - Кроме БАКАЕВА и ФАИВИЛОВИЧА, как лиц, ведущих практическую работу по подготовке террористического акта, и ПИКЕЛЯ и ДРЕЙЦЕРА, осуществляющих руководство в этом деле, - РЕИНГОЛЬД мне никого не называл.

Вопрос: - Какие задания Вы лично получили от РЕИНГОЛЬДА?

Ответ: - В связи с установкой центра на об'единение троцкистских и зиновьевских кадров, - РЕИНГОЛЬД поручил мне восстановить связь, на предмет привлечения в организацию, с лично мне известными людьми. В порядке реализации этой директивы я в течение 1934 - 1935 г.г. восстановил связь и вовлек в организацию лично мне известных: БЕЛОЦЕРНОВСКОГО Р.Д., в прошлом активный троцкист, исключался после 15-го с'езда ВКП(б) из партии, работает в Наркомтяжпроме; БАРСОВА А.П., в прошлом также активный троцкист, исключался из ВКП(б), работает в одном из наркоматов; ЗИНГЕРА, Михаила Акимовича, в прошлом активный троцкист, исключался из ВКП(б), был восстановлен, при проверке партдокументов вновь исключен, работал в Главсевморпути; МЕЕРОВИЧА, члена ВКП(б), бывш. секретаря КАМЕНЕВА по Московскому Совету, в прошлом активный участник оппозиционного блока.

Вопрос: - С кем перечисленные лица, привлеченные Вами в организацию, были организационно связаны?

Ответ: - Названные лица были организационно связаны со мной. Через меня они были связаны с центром организации в лице РЕЙНГОЛЬДА.

Вопрос: - Еще кого вы по заданию московского центра привлекли в организацию?

Ответ: - Я назвал всех. Никого от следствия я не скрыл.

Вопрос: - Вы показали не все, что вам известно о практической деятельности организации?

Ответ: - Я принял твердое решение разоружиться до конца. Я напрягал свою память, чтобы сообщить следствию все, вплоть до отдельных, например, дословных выражений КАМЕНЕВА и РЕЙНГОЛЬДА. Я искренне обещаю еще раз подумать, вспомнить и сообщить следствию все, что касается деятельности организации.

Записано с моих слов правильно, мною прочитано.

БАБАХАН.

} НАЧ. 5 ОТД.СПО ГУГБ-
ДОПРОСИ- КАПИТАН ГОСУДАРСТВЕН.БЕЗОПАСНОСТИ/ГАТОВ/

} ПОМ.НАЧ.1 ОТД.СПО ГУГБ-
ЛИ: КАПИТАН ГОСУДАРСТВЕН.БЕЗОПАСНОСТИ/ЛУЛОВ/

В е р н о :
ОПЕРУПОЛНОМ.9 ОТД.СПО ГУГБ-
СТ.ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВ.БЕЗОПАСНОСТИ:

Аббасов СВЕТЛОВ/